

Глава 10

Когда моя улыбающаяся жена Анна вошла в комнату моей старшей дочери Морган, где мы с Морган все еще лежали голые на ее кровати после того, как она лишилась девственности от члена своего отца, сразу же были замечены две вещи. Одним из них был я, прыгающий назад на кровати с потрясенным и виноватым выражением лица, изо всех сил пытаюсь найти слова. Другой был больше похож на Холмсианскую собаку, которая не лаяла: мой покрытый спермой партнер по преступлению даже не вздрогнул.

- Анна! Я... Я не... Боже, Анна, прости меня... Морган... - Я беспомощно заикался, неловко пытаюсь прикрыть свою наготу руками, обхватив колени.

Анна засмеялась своим эдаким смехом, который она использовала, в течение наших 22 лет брака, когда считала, что я веду себя смешно, не что, чтобы я действительно очень смешной человек, но что я, по крайней мере, постоянный источник развлечения для нее, что делает мне честь.

Это был смех, который она использовала, когда ее глаза изучали непристойную сцену в спальне перед ней.

Я почувствовал, что мои мышцы немного расслабились, так как она не казалась грустной или сердитой. На самом деле меня больше всего беспокоило не то, как Анна отреагирует на запрет инцеста или даже на предательство нашего брака, а то, что она подумает, что я каким-то образом причинил боль Морган. Но этот смех сказал мне, что она знала, что Морган не в опасности.

Подождите минутку! Откуда ей это знать?!

Я повернулся, чтобы посмотреть на свою дочь, все еще лежащую на животе на растрепанной кровати, куда она упала после своего второго потрясающего оргазма. Сперма ее папочки все еще медленно стекала по ее великолепной попке и киске на простыни.

Морган счастливо улыбалась, по-видимому, не обращая внимания на то, что ее застукала мать, и когда Анна начала смеяться, Морган присоединилась к ней, повернувшись ко мне.

До меня начало доходить, что, может быть, именно я на самом деле не знаю, что происходит.

- О, милый. - Анна подошла ко мне и поцеловала, прежде чем сесть на кровать рядом с Морган. Она протянула руку и отвела назад прядь волос Морган, которую я только что убрал с ее лица, но которая, казалось, упала обратно.

- Ну, малышка, как все прошло? Это было так же хорошо, как ты и представляла? - В голосе Анны не было ничего, кроме тепла и любопытства, когда она спросила нашу дочь о потере девственности с собственным отцом. Неужели я схожу с ума?

- Ну, мама. Ты не сказала мне, какой огромный член у твоего мужа, когда он вонзает его в твою киску. - Она мягко похлопала мать по руке.

- У девушки в первый раз должно быть по крайней мере несколько сюрпризов. Кроме того, не похоже, что пап обращался с тобой плохо, детка. - Они снова обменялись коротким смешком, вероятно, за мой счет.

Но потом Морган посерьезнела и грациозно села, ее идеальная, покрытая спермой попка сложилась под ней, когда она наклонилась и поцеловала меня в губы. Она задержала поцелуй ровно настолько, чтобы мой член снова начал просыпаться. Когда она отстранилась, ее глаза встретились с моими.

- Прости, папочка, я не хотела тебя обманывать. Никогда! Ты должен поверить. Это просто, что... когда у тебя есть такой секрет, как у меня... такая же фантазия, как у меня... невозможная любовь, как моя... и ты наконец набираешься смелости сказать кому-то, кому на самом деле не следует говорить... и этот кто-то говорит: - Ну, может быть, это не обязательно фантазия... Я просто... - Она замолчала, на мгновение потеряв дар речи. - Я никогда не хотел причинить тебе боль.

Еще раз, уязвимость Морган заставила мою отцовскую любовь и мою не отцовскую любовь снова нахлынуть на меня, и я не мог сдержаться. Я наклонился и поцеловал ее с неудержимой страстью. Казалось, несколько минут мы были потеряны в отчаянном поцелуе любви и тоски, прежде чем я отстранился и обхватил ее лицо руками.

- Дорогая, ты не причинила мне вреда. Ты сделала меня самым счастливым человеком на свете. - Я мельком взглянул на Анну, готовясь защитить свои слова, но она смотрела на нас обоих с любовью и пониманием. Я снова посмотрел Морган в глаза. - Даже если это был наш первый и единственный раз, я буду помнить эту ночь как одно из самых удивительных событий в моей жизни.

Увидев искренность в моих глазах, Морган снова начала улыбаться.

- Ну, дорогой, эта ночь еще далека от завершения. - Поскольку я был сосредоточен на Морган, я не был готов, когда Анна, довольно грубо, как мне показалось, толкнула меня на кровать, заставив приземлиться на спину.

- Так вот, разве кто-то не говорил что-то о том, чтобы снова сделать этот папин член большим и твердым? - Анна скинула свой халат, и теперь она ползла голая между моих ног, ее рука умело обернулась вокруг моего уже наполовину твердого члена. Тело Анны во многом повторяет черты Морган: высокая, гибкая, маленькая грудь, но большая, красивая задница. Она немного округлее Моргана, но совсем не пухлая. Ее слегка опущенная киска так же красива, как и

хорошо натренирована, способная заставить меня яростно кончить, не двигая ни одним мускулом.

- Морган, иди сюда, милая, и я научу тебя, как поклоняться огромному члену твоего отца. - Говоря это, Анна посмотрела на меня снизу вверх, и по ее взгляду я понял, что она вовсе не так бесцеремонна, как кажется. Моя жена искала моего одобрения этой странной новой ситуации. Потому что несмотря на то, что мы с ней говорили и играли в ролевые игры, но мы еще никого не звали к себе в постель, до сегодняшнего вечера. Это была еще одна фантазия, ставшая явью, на этот раз для нас с Анной. Это было бы особенным и немного нервирующим-быть голым и готовым к сексу с кем-то новым, даже если бы этим кем-то не была наша юная, девственная дочь.

Я улыбнулся Анне и слегка пожал плечами, показывая, что мы все трое зашли слишком далеко, чтобы отступить.

Морган, казалось, не заметила нашей нервозности, но подползла к матери с очаровательным выражением на ее красивом лице. Она наклонила голову, чтобы посмотреть, ее великолепная задница снова приподнимается, оставляя ее в подходящей позе для поклонения.

- Хорошо, детка, наблюдай как следует. - Я мог бы сказать, что Анна подавляла свою нервозность, сосредоточившись на том, что она делала. Ее рука медленно двигалась вверх и вниз по моему члену, заставляя его становиться твердым и готовым.

- Теперь, когда ты поклоняешься мужскому пенису, ты обычно должна быть очень осторожна. Большинство мужских пенисов чрезвычайно чувствительны, и поэтому ты должна быть осторожна с тем, как ты обращаешься с ними, особенно с ногтями и зубами. - Поглаживания Анны довели мою эрекцию до полной твердости, и она на некоторое время прекратила свои движения. И Анна, и Морган восхищенно смотрели на мою 9-дюймовую дубинку. Я улыбнулся, зная, что сейчас произойдет. Анна всегда была глубоко очарована моей относительной бесчувственностью.

- Но у твоего папы... толстый, красивый член отличающийся от тонкого члена других мужчин. Это большое, жирное чудовище, кажется, не заботится о том, что вы с ним делаете. - Морган тяжело дышала, пока ее мать демонстрировала мой твердый член. Одна из рук моей дочери, очевидно, была занята тем, что терла свою испачканную спермой киску.

- Ты можешь сгрести его. - Анна крепко держала корень, а потом ногтями поцарапала мой член от кончика до самого низа. - Ты можешь его укусить. - Она наклонилась вперед и безрезультатно покусала мой железный прут. - Ты можешь сосать его, глотать и принимать в любую из своих тугих маленьких дырочек, будучи настолько развратной и игривой, насколько захочешь... но он просто остается абсолютно твердым, и трахает, и трахает, и трахает тебя, как машина. Пока ты не кончишь так много раз, что не превратишься в безвольную куклу. А потом он просто продолжает трахать тебя, потому что ты всего лишь девочка из его гарема, и только он решает, когда пора остановиться.

Автор: ravengrave

Перевод: Kupidon4ik

<http://erolate.com/book/802/15741>